

Отзыв научного руководителя
на выпускную квалификационную работу М. А. Петровских
«Роман А.Ф. Писемского “Взбаламученное море”: рецепция, проблемы
комментирования, контекст»

Работа М. А. Петровских посвящена роману А. Ф. Писемского «Взбаламученное море», одному из самых скандальных произведений русской прозы середины XIX века. Исследовательница демонстрирует, что шумное обсуждение этого произведения в печати было связано с парадоксальным характером повествования в романе, который оказался в числе первых произведений русской литературы нового типа. В ее исследовании этот тезис продемонстрирован с помощью историко-литературного анализа нескольких аспектов романа.

Прежде всего работа основана на глубоком анализе черновой рукописи романа, которая до сих пор не становилась предметом внимания исследователей. Эта рукопись, хранящаяся в Российской национальной библиотеке, очень объемна и тяжела для прочтения, что я могу засвидетельствовать как человек, с нею работавший. Несмотря на это, М. А. Петровских успешно справилась с задачей чтения сложных и малопонятных мест из рукописи и смогла на их основании построить оригинальную концепцию, объясняющую место романа в литературном процессе.

Первая глава работы посвящена рецепции романа в литературной критике. Анализируя многочисленные отзывы, Петровских показывает, что «Взбаламученное море» нарушило базовые конвенции вымысла и документальности, сложившиеся в то время. Грубо говоря, Писемский включил в свое произведение так много различных отсылок к происходившим буквально на глазах его читателей историческим событиям, от провокации против балерины Андреиновой до арестов прокламаций, которые вез Герцен, что его произведение можно было воспринять как историческое

повествование о реальных событиях. В то же время жанр «Взбаламученного моря» определялся как «роман», и перед читателем появлялись многочисленные вымышленные персонажи. В этом смысле роман Писемского (при всех огромных различиях) напоминает «Войну и мир» — произведение, также вызвавшее недоумение читателей. Что особенно раздражало современников, историческая достоверность вовсе не сопровождалась объективностью: то, как Писемский сочетал вымысел с достоверностью, придавало его повествованию откровенно тенденциозный смысл. Недавняя история оказывалась поставлена на службу актуальной журнальной и газетной полемике, в которую встраивался роман Писемского.

Следующие главы выпускной квалификационной работы подтверждают этот тезис на основании рукописи романа, которая рассматривается в контексте исторических источников и журнальных дискуссий времен работы над ним. В частности, вторая глава посвящена описанию майских пожаров 1862 года. Это печально известное и до сих пор непонятное историкам событие послужило источником для значимого эпизода «Взбаламученного моря». Писемский, как показывает М. А. Петровских, во многом опирался на сведения, которые можно было узнать из газет и журналов того времени. В зависимости от них писатель постоянно варьировал одну из ключевых деталей: кого люди обвиняют в поджогах. Журнальная конъюнктура подсказывала писателю разные ответы, которые он активно варьировал.

Третья глава посвящена образу купца-раскольника, введенному Писемским в произведение в конце работы над ним: в рукописи он фактически отсутствует, а в опубликованном тексте ему посвящена целая глава. М. А. Петровских демонстрирует, что это было сделано в связи с острой дискуссией о революционном потенциале раскольничества, которая началась благодаря публикациям Герцена, а также благодаря многочисленным этнографическим сочинениям о расколе. Если в случае пожаров позиция Писемского оказывается в целом неоднозначной, то в случае раскола писатель явно

пытался полемизировать с «революционной» трактовкой роли старообрядчества в культуре.

Четвертая глава посвящена женским образам романа, которые также трансформировались в связи с обсуждением в печати исключительно актуального для 1860-х гг. «женского вопроса». На позднем этапе работы над рукописью Писемский следом за Катковым, напечатавшим его роман в своем журнале, ввел очень строгое противопоставление православной жены главного героя Евпраксии и «нигилисток». В то же время позиция писателя осталась независимой и оригинальной: виной проблем русских женщин он считал не растлевающее влияние извне, а недостаток хорошего образования. Призываая учить женщин, романист неожиданным образом смыкался не с консерваторами, а с радикальными демократами, писавшими примерно на эти же темы.

Работа М. А. Петровских ценна сразу в двух отношениях. Во-первых, она сочетает внимание к историко-литературным источникам, таким как рукопись романа, рецепция в критике и литературный контекст, и интерес к теоретическим вопросам, таким как проблема вымысла как конвенции. Во-вторых, работа имеет непосредственную ценность для подготовки издания романа «Взбаламученное море» в серии «Литературные памятники» издательства «Ладомир». М. А. Петровских участвует в коллективе, готовящем это издание.

к. ф. н. К. Ю. Зубков